

рече из полиграфических органов продолжают утверждать, что когда изобождений застадий горизонт простирается. Ты же газеты сходятся на том, что краину напрямую разъяшило отставкою барона Банди-ффи. Болгария. Но съединившие газеты "Гепт" из Софии, болгарские министры пользуются всевозможными слухами, чтобы защищаться против обвинений в антирусских чувствах. Они обра-зуются к патриотам на то, что даже сана "Свобода", органа бывших ста-бунтовщиков, берег их под защитой, указав на необходимость принять въезд для удовлетворения России и поддержки добрых отечес-ких нас.

Он прибыл. Множество критических мусульман, эмигрировавших из Смирны, Годес, Салоники и других местности Турции, написали королю Георгию, как намерены вернуться на Крит, если только там укрепится новое положение вещей. Они заявляют, кроме того, твердо уверены, что королевичу вернута власть, становятся породилы и спокойствием на остров, и что между христианами и мусульманами возстанут дружеские отношения.

Филиппинские въезды. По сообщению "Рейтера", полученному из Манилы, телеграфная связь ожидается в Ило-Ило. Туда посыпьтесь из Манилы на транспортный суд "Симирон", также дѣл багаж артиллерии. Въ Бангкоке получены от генерала Отса телеграммы, сообщающие что онъ дал генералу Мадлеру инструкции потребовать, чтобы филиппинские инженеры покинули Ило-Ило въ 9 часах утра 10 февраля, и если они этого не исполнятъ, то бомбардировщиками.

Соединенные Штаты. Парижская газета "New-York Herald" сообщаетъ, что адмирал Девис отклоняла предложеніе императора императорами, канада-тур на пост президента республики, ссылаясь на то, что не считаетъ себя способными занять такой посты.

— Газеты сообщаютъ, что 10,000 японцевъ съ видимымъ миссомъ, пред назначеніемъ для солдата въ времена войны и брошеными въ море вслѣдствіе его полной искоренности, были получены изъ Германии. Мисс было до того тухло, что даже реконструировано на кубъ откладывалось его еды.

Ингат. Поступки слухи, что Англия въ лицѣ своего вице-короля Ильи Кардина занята планомъ открытия Тибета въ присоединеніе его къ своимъ владѣніямъ. Но съединившись газеты "National Zeitung", въ начинѣмъ году индийскому правительству предстоитъ выложить договоръ съ Тибетомъ. Между этимъ государствомъ и съвернѣмъ Китаемъ давно уже существуютъ распри, и настоечное время весьма удобно для того, чтобы обратить дѣло въ пользу Индии и обезпечить за нею обширную зарубежную область. Китай въ Иравади, Номынъ амбанъ, или представитель китайскаго императора, явился недавно въ Лиссъе и хотѣлъ представиться даляй-ламъ. Однако, въ парижской газете "Le Figaro", съветникъ оного отказалъ ему въ приемѣ, потому что его присутствие имѣло отъсутствіе какъ нискоопре-стѣ.

Приходится, такимъ образомъ, имѣть дѣло съ открытымъ мятежемъ, являющимъ слѣдствіемъ событий въ Лиссъе, южнѣстъ отъ которыхъ мало по малу проникли въ Тибетъ. Довольный имѣть уѣхать, выѣхъ со свитой изъ одиннадцати китайскаго города, откуда послалъ жалобу въ Пекинъ. Затѣмъ они снова отправились въ Лиссъе, но опять начали дѣлать дѣла въ здѣсь и уѣхали. На этотъ разъ они дѣлали еще разъ въ Пекинъ, что въоротилось на свое посту имѣло не дасть, а потому имъ прошлое перенести, егъ въ другое мѣсто. Такимъ образомъ, власти китайскаго правительства вѣдь Тибетъ теперь прекратили чѣмъ-либо, и стараются восполнить.

По словамъ газеты "Figaro", одинъ изъ аттакъ китайскаго посольства въ Парижъ, считая себя предметомъ преслѣдованиемъ со стороны секретаря этого посольства, убилъ его выстрѣломъ изъ револьвера и затѣмъ лишилъ себѣ жизни.

Заграницная жизнь.
Крупнейший кабель.
Изъ Канады сообщаютъ, что Альберта намѣряется прокладить новый подводный кабель. Оно будетъ идти отъ Канады — съ острова Ванкувера, — черезъ вѣсъ Тихѣ океанъ, коснется Новой Зеландии и Австралии, пройдетъ по Индийскому океану, коснется Индии и чрезъ Африку, возвращаясь Бермудскими островами, возвратится въ Канаду. Такимъ образомъ, какъ замѣчаѣтъ "Echo des Mines et de la Matalurgie", историкъ передаетъ это вѣстѣ, вѣсъ англійской колонии и угольная станция будуть соединены кабелемъ, которымъ пользуются бу-буты одни англичане. Хотя кабель и не коснется метрополией, но называя журнальный уѣзжаетъ, что вскорѣ онъ вскорѣ перенесетъ свое направление, чтобы соединить Великобританію съ колонией.

Справочный съѣдѣній.
Ночная дежурства врачей.
Петровскъ пер., № 16. Телефонъ № 650
ПОБДА ЖЕЛЪЗНЫХЪ ДОРОГЪ
(Слово по Харьковскому временію).

Харьковъ. Типографія "Южнаго Края".
Въремя побѣдки на Крѣтѣ, когда газета склонившаяся надавно газета, Каприна мемуары. На это отвѣтилъ проф. Шнейдеръ опубликовавши подлинное посмертное письмо почтеннаго канцеляра въ которомъ Каприна, съ рѣдкой лояльностью, заявляетъ, что онъ потому не принялъ за писаніе своихъ мемуаровъ, что въ нихъ непрѣльно прописаны касательные живыхъ, еше дѣятельныхъ и даже личности самого императора Бильгельма, что Каприна, въ качѣстѣ вѣроятнѣнаго и бывшаго офицера въ чиновника, считаетъ прини-мально недопустимымъ. Все это толь-ко еще разъ расуетъ скромный и лояльный характеръ Каприна, всегда во всемъ стоявшаго на строгой почтѣ и честности.

Геройская землица монастыря.
Въремя побѣдки на Крѣтѣ, когда газета склонившаяся надавно газета, Каприна мемуары. На это отвѣтилъ проф. Шнейдеръ опубликовавши подлинное посмертное письмо почтеннаго канцеляра въ которомъ Каприна, съ рѣдкой лояльностью, заявляетъ, что онъ потому не принялъ за писаніе своихъ мемуаровъ, что въ нихъ непрѣльно прописаны касательные живыхъ, еше дѣятельныхъ и даже личности самого императора Бильгельма, что Каприна, въ качѣстѣ вѣроятнѣнаго и бывшаго офицера въ чиновника, считаетъ прини-мально недопустимымъ. Все это толь-ко еще разъ расуетъ скромный и лояльный характеръ Каприна, всегда во всемъ стоявшаго на строгой почтѣ и честности.

Въремя побѣдки на Крѣтѣ, когда газета склонившаяся надавно газета, Каприна мемуары. На это отвѣтилъ проф. Шнейдеръ опубликовавши подлинное посмертное письмо почтеннаго канцеляра въ которомъ Каприна, съ рѣдкой лояльностью, заявляетъ, что онъ потому не принялъ за писаніе своихъ мемуаровъ, что въ нихъ непрѣльно прописаны касательные живыхъ, еше дѣятельныхъ и даже личности самого императора Бильгельма, что Каприна, въ качѣстѣ вѣроятнѣнаго и бывшаго офицера въ чиновника, считаетъ прини-мально недопустимымъ. Все это толь-ко еще разъ расуетъ скромный и лояльный характеръ Каприна, всегда во всемъ стоявшаго на строгой почтѣ и честности.

Въремя побѣдки на Крѣтѣ, когда газета склонившаяся надавно газета, Каприна мемуары. На это отвѣтилъ проф. Шнейдеръ опубликовавши подлинное посмертное письмо почтеннаго канцеляра въ которомъ Каприна, съ рѣдкой лояльностью, заявляетъ, что онъ потому не принялъ за писаніе своихъ мемуаровъ, что въ нихъ непрѣльно прописаны касательные живыхъ, еше дѣятельныхъ и даже личности самого императора Бильгельма, что Каприна, въ качѣстѣ вѣроятнѣнаго и бывшаго офицера въ чиновника, считаетъ прини-мально недопустимымъ. Все это толь-ко еще разъ расуетъ скромный и лояльный характеръ Каприна, всегда во всемъ стоявшаго на строгой почтѣ и честности.

Въремя побѣдки на Крѣтѣ, когда газета склонившаяся надавно газета, Каприна мемуары. На это отвѣтилъ проф. Шнейдеръ опубликовавши подлинное посмертное письмо почтеннаго канцеляра въ которомъ Каприна, съ рѣдкой лояльностью, заявляетъ, что онъ потому не принялъ за писаніе своихъ мемуаровъ, что въ нихъ непрѣльно прописаны касательные живыхъ, еше дѣятельныхъ и даже личности самого императора Бильгельма, что Каприна, въ качѣстѣ вѣроятнѣнаго и бывшаго офицера въ чиновника, считаетъ прини-мально недопустимымъ. Все это толь-ко еще разъ расуетъ скромный и лояльный характеръ Каприна, всегда во всемъ стоявшаго на строгой почтѣ и честности.

Въремя побѣдки на Крѣтѣ, когда газета склонившаяся надавно газета, Каприна мемуары. На это отвѣтилъ проф. Шнейдеръ опубликовавши подлинное посмертное письмо почтеннаго канцеляра въ которомъ Каприна, съ рѣдкой лояльностью, заявляетъ, что онъ потому не принялъ за писаніе своихъ мемуаровъ, что въ нихъ непрѣльно прописаны касательные живыхъ, еше дѣятельныхъ и даже личности самого императора Бильгельма, что Каприна, въ качѣстѣ вѣроятнѣнаго и бывшаго офицера въ чиновника, считаетъ прини-мально недопустимымъ. Все это толь-ко еще разъ расуетъ скромный и лояльный характеръ Каприна, всегда во всемъ стоявшаго на строгой почтѣ и честности.

Въремя побѣдки на Крѣтѣ, когда газета склонившаяся надавно газета, Каприна мемуары. На это отвѣтилъ проф. Шнейдеръ опубликовавши подлинное посмертное письмо почтеннаго канцеляра въ которомъ Каприна, съ рѣдкой лояльностью, заявляетъ, что онъ потому не принялъ за писаніе своихъ мемуаровъ, что въ нихъ непрѣльно прописаны касательные живыхъ, еше дѣятельныхъ и даже личности самого императора Бильгельма, что Каприна, въ качѣстѣ вѣроятнѣнаго и бывшаго офицера въ чиновника, считаетъ прини-мально недопустимымъ. Все это толь-ко еще разъ расуетъ скромный и лояльный характеръ Каприна, всегда во всемъ стоявшаго на строгой почтѣ и честности.

Въремя побѣдки на Крѣтѣ, когда газета склонившаяся надавно газета, Каприна мемуары. На это отвѣтилъ проф. Шнейдеръ опубликовавши подлинное посмертное письмо почтеннаго канцеляра въ которомъ Каприна, съ рѣдкой лояльностью, заявляетъ, что онъ потому не принялъ за писаніе своихъ мемуаровъ, что въ нихъ непрѣльно прописаны касательные живыхъ, еше дѣятельныхъ и даже личности самого императора Бильгельма, что Каприна, въ качѣстѣ вѣроятнѣнаго и бывшаго офицера въ чиновника, считаетъ прини-мально недопустимымъ. Все это толь-ко еще разъ расуетъ скромный и лояльный характеръ Каприна, всегда во всемъ стоявшаго на строгой почтѣ и честности.

Въремя побѣдки на Крѣтѣ, когда газета склонившаяся надавно газета, Каприна мемуары. На это отвѣтилъ проф. Шнейдеръ опубликовавши подлинное посмертное письмо почтеннаго канцеляра въ которомъ Каприна, съ рѣдкой лояльностью, заявляетъ, что онъ потому не принялъ за писаніе своихъ мемуаровъ, что въ нихъ непрѣльно прописаны касательные живыхъ, еше дѣятельныхъ и даже личности самого императора Бильгельма, что Каприна, въ качѣстѣ вѣроятнѣнаго и бывшаго офицера въ чиновника, считаетъ прини-мально недопустимымъ. Все это толь-ко еще разъ расуетъ скромный и лояльный характеръ Каприна, всегда во всемъ стоявшаго на строгой почтѣ и честности.

Въремя побѣдки на Крѣтѣ, когда газета склонившаяся надавно газета, Каприна мемуары. На это отвѣтилъ проф. Шнейдеръ опубликовавши подлинное посмертное письмо почтеннаго канцеляра въ которомъ Каприна, съ рѣдкой лояльностью, заявляетъ, что онъ потому не принялъ за писаніе своихъ мемуаровъ, что въ нихъ непрѣльно прописаны касательные живыхъ, еше дѣятельныхъ и даже личности самого императора Бильгельма, что Каприна, въ качѣстѣ вѣроятнѣнаго и бывшаго офицера въ чиновника, считаетъ прини-мально недопустимымъ. Все это толь-ко еще разъ расуетъ скромный и лояльный характеръ Каприна, всегда во всемъ стоявшаго на строгой почтѣ и честности.

Въремя побѣдки на Крѣтѣ, когда газета склонившаяся надавно газета, Каприна мемуары. На это отвѣтилъ проф. Шнейдеръ опубликовавши подлинное посмертное письмо почтеннаго канцеляра въ которомъ Каприна, съ рѣдкой лояльностью, заявляетъ, что онъ потому не принялъ за писаніе своихъ мемуаровъ, что въ нихъ непрѣльно прописаны касательные живыхъ, еше дѣятельныхъ и даже личности самого императора Бильгельма, что Каприна, въ качѣстѣ вѣроятнѣнаго и бывшаго офицера въ чиновника, считаетъ прини-мально недопустимымъ. Все это толь-ко еще разъ расуетъ скромный и лояльный характеръ Каприна, всегда во всемъ стоявшаго на строгой почтѣ и честности.

Въремя побѣдки на Крѣтѣ, когда газета склонившаяся надавно газета, Каприна мемуары. На это отвѣтилъ проф. Шнейдеръ опубликовавши подлинное посмертное письмо почтеннаго канцеляра въ которомъ Каприна, съ рѣдкой лояльностью, заявляетъ, что онъ потому не принялъ за писаніе своихъ мемуаровъ, что въ нихъ непрѣльно прописаны касательные живыхъ, еше дѣятельныхъ и даже личности самого императора Бильгельма, что Каприна, въ качѣстѣ вѣроятнѣнаго и бывшаго офицера въ чиновника, считаетъ прини-мально недопустимымъ. Все это толь-ко еще разъ расуетъ скромный и лояльный характеръ Каприна, всегда во всемъ стоявшаго на строгой почтѣ и честности.

Въремя побѣдки на Крѣтѣ, когда газета склонившаяся надавно газета, Каприна мемуары. На это отвѣтилъ проф. Шнейдеръ опубликовавши подлинное посмертное письмо почтеннаго канцеляра въ которомъ Каприна, съ рѣдкой лояльностью, заявляетъ, что онъ потому не принялъ за писаніе своихъ мемуаровъ, что въ нихъ непрѣльно прописаны касательные живыхъ, еше дѣятельныхъ и даже личности самого императора Бильгельма, что Каприна, въ качѣстѣ вѣроятнѣнаго и бывшаго офицера въ чиновника, считаетъ прини-мально недопустимымъ. Все это толь-ко еще разъ расуетъ скромный и лояльный характеръ Каприна, всегда во всемъ стоявшаго на строгой почтѣ и честности.

Въремя побѣдки на Крѣтѣ, когда газета склонившаяся надавно газета, Каприна мемуары. На это отвѣтилъ проф. Шнейдеръ опубликовавши подлинное посмертное письмо почтеннаго канцеляра въ которомъ Каприна, съ рѣдкой лояльностью, заявляетъ, что онъ потому не принялъ за писаніе своихъ мемуаровъ, что въ нихъ непрѣльно прописаны касательные живыхъ, еше дѣятельныхъ и даже личности самого императора Бильгельма, что Каприна, въ качѣстѣ вѣроятнѣнаго и бывшаго офицера въ чиновника, считаетъ прини-мально недопустимымъ. Все это толь-ко еще разъ расуетъ скромный и лояльный характеръ Каприна, всегда во всемъ стоявшаго на строгой почтѣ и честности.

Въремя побѣдки на Крѣтѣ, когда газета склонившаяся надавно газета, Каприна мемуары. На это отвѣтилъ проф. Шнейдеръ опубликовавши подлинное посмертное письмо почтеннаго канцеляра въ которомъ Каприна, съ рѣдкой лояльностью, заявляетъ, что онъ потому не принялъ за писаніе своихъ мемуаровъ, что въ нихъ непрѣльно прописаны касательные живыхъ, еше дѣятельныхъ и даже личности самого императора Бильгельма, что Каприна, въ качѣстѣ вѣроятнѣнаго и бывшаго офицера въ чиновника, считаетъ прини-мально недопустимымъ. Все это толь-ко еще разъ расуетъ скромный и лояльный характеръ Каприна, всегда во всемъ стоявшаго на строгой почтѣ и честности.

Въремя побѣдки на Крѣтѣ, когда газета склонившаяся надавно газета, Каприна мемуары. На это отвѣтилъ проф. Шнейдеръ опубликовавши подлинное посмертное письмо почтеннаго канцеляра въ которомъ Каприна, съ рѣдкой лояльностью, заявляетъ, что онъ потому не принялъ за писаніе своихъ мемуаровъ, что въ нихъ непрѣльно прописаны касательные живыхъ, еше дѣятельныхъ и даже личности самого императора Бильгельма, что Каприна, въ качѣстѣ вѣроятнѣнаго и бывшаго офицера въ чиновника, считаетъ прини-мально недопустимымъ. Все это толь-ко еще разъ расуетъ скромный и лояльный характеръ Каприна, всегда во всемъ стоявшаго на строгой почтѣ и честности.

Въремя побѣдки на Крѣтѣ, когда газета склонившаяся надавно газета, Каприна мемуары. На это отвѣтилъ проф. Шнейдеръ опубликовавши подлинное посмертное письмо почтеннаго канцеляра въ которомъ Каприна, съ рѣдкой лояльностью, заявляетъ, что онъ потому не принялъ за писаніе своихъ мемуаровъ, что въ нихъ непрѣльно прописаны касательные живыхъ, еше дѣятельныхъ и даже личности самого императора Бильгельма, что Каприна, въ качѣстѣ вѣроятнѣнаго и бывшаго офицера въ чиновника, считаетъ прини-мально недопустимымъ. Все это толь-ко еще разъ расуетъ скромный и лояльный характеръ Каприна, всегда во всемъ стоявшаго на строгой почтѣ и честности.

Въремя побѣдки на Крѣтѣ, когда газета склонившаяся надавно газета, Каприна мемуары. На это отвѣтилъ проф. Шнейдеръ опубликовавши подлинное посмертное письмо почтеннаго канцеляра въ которомъ Каприна, съ рѣдкой лояльностью, заявляетъ, что онъ потому не принялъ за писаніе своихъ мемуаровъ, что въ нихъ непрѣльно прописаны касательные живыхъ, еше дѣятельныхъ и даже личности самого императора Бильгельма, что Каприна, въ качѣстѣ вѣроятнѣнаго и бывшаго офицера въ чиновника, считаетъ прини-мально недоп